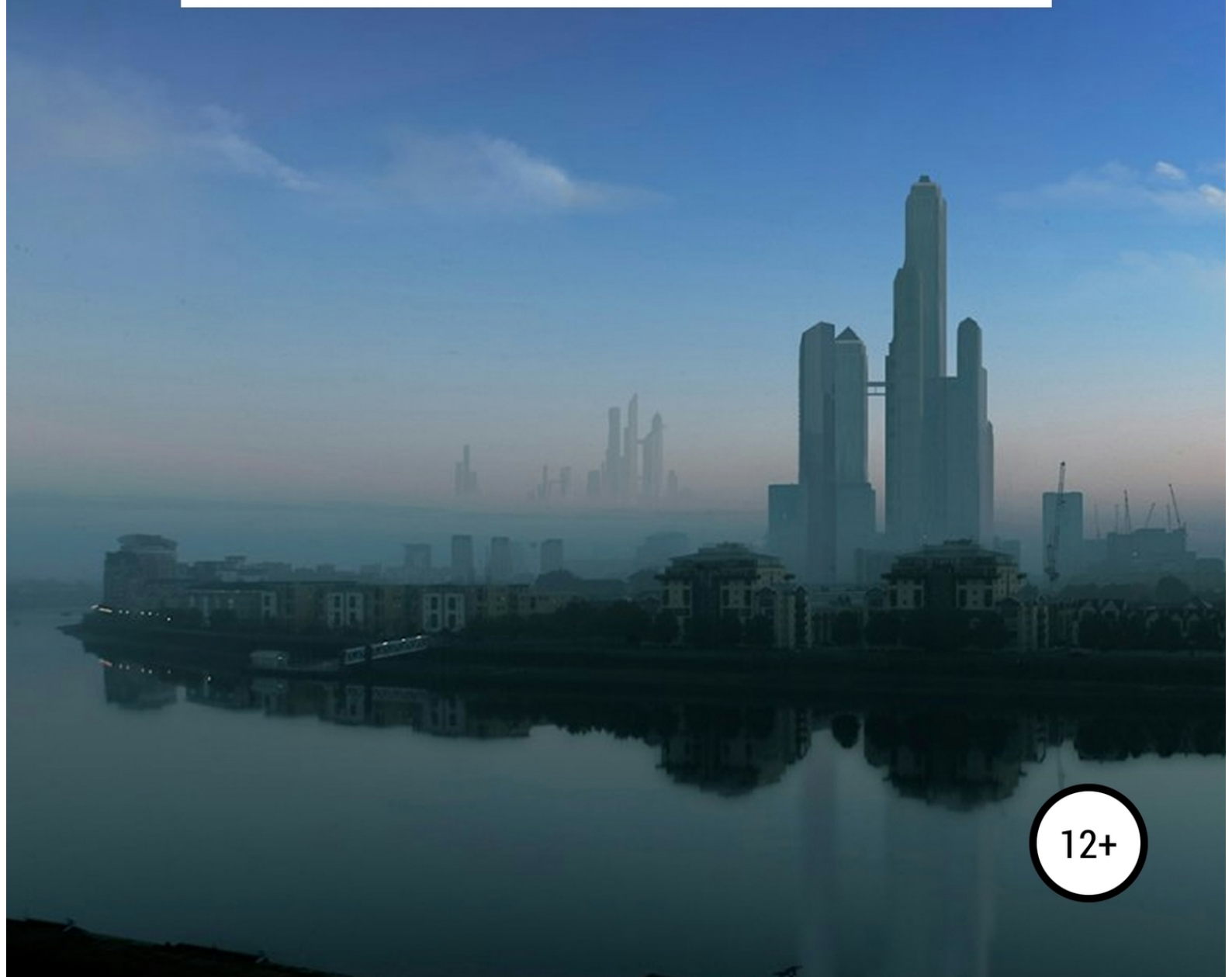

И.Н. СУХИХ

ВЫСОКИЙ ВЗГЛЯД

12+

Иван Сухих
Высокий взгляд

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сухих И. Н.

Высокий взгляд / И. Н. Сухих — «ЛитРес: Самиздат», 2020

У людей существуют свои трудности. Их жизнь не понятна гостям. Но люди не знают о гостях и живут по своим представлениям о жизни и о мире.

Глава 1

Солнце светило желтоватым светом, значительно менее интенсивным, чем синеватый свет их родной звезды на соответствующем расстоянии от неё. Хорошо, что их планета была расположена в пятьдесят раз дальше от их звезды, чем та планета, третья от Солнца, интерес к которой они проявляли. Их космический корабль сигарообразной формы на необычной для Солнечной системы скорости и по совсем удивительной для местных космических объектов траектории пересекал Солнечную систему.

– Они только вчера заметили нас. И знаете, как они нас назвали? Путешественник, – смеясь, проговорил один из экипажа этого космического корабля голосом, представлявшим собой нечто среднее между звуком скрипки и звоном комара.

– Как же это звучит на их языке? – поинтересовался командир космического корабля, возглавлявший одновременно всю эту экспедицию.

– Я не смогу этого выговорить. Вот запись из их разговоров, – ответил тот же член экипажа.

В пространстве космического корабля с перерывом в несколько секунд повторилось три раза сочетание звуков, напоминавших «оумуаума».

– Так вот кто мы для них, – улыбнулся командир. – Действительно, мы не сможем это выговорить. Интересно. А ведь их планета сделала всего только семь тысяч оборотов вокруг их звезды с тех пор, как наши представители с ними общались на понятном для нас всех языке. Очень важно нам будет узнать об изменениях в их жизни, а не только в их языке. В предстоящие шестьдесят оборотов их планеты вокруг её собственной оси нам предстоит внимательно наблюдать за ними и много работать по анализу полученной информации.

Разговор прекратился. Все четыре обитателя сигарообразного космического корабля, который люди на Земле называли «Оумуаума», продолжили заниматься своими прямыми экспедиционными обязанностями.

Из пяти тысяч точек, равномерно распределённых по поверхности планеты Земля на суше и на воде, шла непрерывная трансляция всего, что происходит в радиусе восьмисот километров вокруг точки трансляции. Информация записывалась на барионный кристалл в виде изменения числа фотонов, составляющих отдельные элементарные частицы. Таким образом экспедиция из далёкого космоса могла получать всю информацию обо всех событиях и жизни всех людей на Земле в течение ближайших двух месяцев. Но гости из космоса ещё не знали, какую именно информацию о жизни людей на Земле они получают. Пришельцы ещё не знали, смогут ли они вступить в контакт с жителями Земли.

Глава 2

Михаил Петрович проснулся сегодня рано утром. Хотя на улице стоял уже сентябрь, но погода была тёплая и приятная. Природа располагала к добродушию и расслабленности. Но именно этого Михаилу Петровичу сейчас и недоставало. Наоборот, он был напряжён и нахмурен. На это имелась существенная причина. Но об этой причине у Михаила Петровича никто при всём желании заранее не смог бы узнать.

В течение ближайшего часа Михаил Петрович собрался, позавтракал и вышел из дома на улицу. В руках у него был небольшой тёмный полиэтиленовый пакет. Михаил Петрович при выходе из подъезда, как обычно, оглянулся и окинул взглядом фасад девятиэтажного дома, в котором он жил в трёхкомнатной квартире на восьмом этаже.

Михаилу Петровичу было сорок лет, и последние пять лет он жил в этой квартире. Жил он один. Но у него был сын Сергей, восемнадцатилетний студент, о существовании которого Михаил Петрович знал и даже иногда интересовался его жизнью. Но Сергей о существовании

своего отца ничего не знал. Вероятно, Михаил Петрович где-то работал, ведь должен же он был на что-то жить. Но где именно он работал, оставалось непонятным даже старушкам, сидящим на лавочке у входа в его подъезд.

До ближайшей станции метро «Отрадное» было около одного километра, что составляло три остановки на автобусе, но Михаил Петрович предпочитал ходить пешком. На автомобиле по Москве он старался не перемещаться. В том районе Лианозово, где жил Михаил Петрович, людей на улице в это время утра было немного. Поэтому можно было спокойно идти, думать о своих планах на предстоящий день, не боясь случайно с кем-нибудь столкнуться. Обычно этот путь, от дома до метро, занимал у Михаила Петровича не больше пятнадцати минут. Недалеко от входа в метро людей становилось заметно больше.

– Ста рублей не будет? – чужой низкий голос вывел Михаила Петровича из задумчивости.

Помятый мужчина с явно выраженной щетиной на опухшем лице и плавающим взглядом настойчиво протягивал свою руку по направлению к Михаилу Петровичу.

– Сейчас нет, – коротко ответил Михаил Петрович, замедлив шаг, но не останавливаясь.

– А когда будет? – нечётко проговорил, слегка пошатываясь, подгулявший прохожий.

– Когда приду домой, – ответил Михаил Петрович, вновь ускорив шаг и спускаясь вниз по лестнице ко входу в метро.

Нетрезвый незнакомец вздохнул, махнул рукой и отошёл.

На станции метро было шумно и стоял специфический запах глины, который ощущался только на белой ветке. С грохотом подъехал поезд. Люди вместе с Михаилом Петровичем вошли в вагон и сели на свободные места, которых было в избытке, стоять никто не остался. Совершенно все пассажиры в вагоне метро сразу же устали в свои смартфоны и планшеты. Михаил Петрович посмотрел налево и потом направо – его сосед слева рассматривал фотографии людей во время какого-то совместного пребывания в кафе, его сосед справа играл в какую-то примитивную игру с падающими шариками. Михаил Петрович стал смотреть на отражение в стекле окна напротив.

Через сорок минут Михаил Петрович вышел на станции «Боровицкая» и поднялся наверх. В центре города народу было довольно много. Машины на дороге перед выходом из метро носились одна за другой в противоположных направлениях. Задумываться здесь было нельзя.

Михаил Петрович прошёл по тротуару вдоль улицы небольшое расстояние и повернул за угол, немного поднялся вверх по перпендикулярной улице и вошёл в одно из многочисленных зданий, стоящих вплотную друг к другу. Проходящие по улице люди не обращали друг на друга никакого внимания.

Внутри здания вначале ему показалось темно, но глаза быстро привыкли к пониженной яркости освещения. За тяжёлой входной дверью было обширное помещение с высоким потолком и двумя лестницами по бокам в отдалении. Однако сразу за входной дверью стоял незаметный сперва человек в сером дешёвом костюме. Он встал на пути Михаила Петровича.

– Вы что-то ищете? – участливо обратился человек к вошедшему.

– Архив археологических артефактов, – ответил ему Михаил Петрович.

– Да, это здесь. Пожалуйста, – вежливо подтвердил человек и освободил дорогу.

Михаил Петрович прошёл вглубь здания и поднялся по правой лестнице на второй этаж. Через весь второй этаж проходил длинный коридор, который кое-где расширялся, образуя небольшие площадки, где стояли столик и два кресла друг против друга. По обеим сторонам коридора располагалось несколько дверей кабинетов, но номеров на этих дверях не было. Михаил Петрович уверенно подошёл и постучал в одну из таких дверей.

– Да, зайдите, – послышался голос из-за двери.

Михаил Петрович бесшумно открыл дверь и вошёл внутрь.

Кабинет был небольшой, но в нём имелись двери в смежные кабинеты, которые сейчас были закрыты. Посередине стоял широкий круглый стол со стульями вокруг, за которым сидел высокий и тонкий человек раннего пожилого возраста с тёмно-рыжими редкими волосами и внимательным взглядом. Хозяин кабинета машинально улыбнулся, увидев Михаила Петровича.

– Да, жду вас, – сказал он. – Я хотел кое-что с вами обсудить. Нужна будет ваша помощь. Без вас не обойтись.

– Слушаю вас, – ответил Михаил Петрович, садясь на стул на расстоянии четверти окружности стола от хозяина кабинета.

– Мне всегда было очень приятно работать с вами, – начал свою речь собеседник. – Вы опытный человек. На вас можно положиться. Но здесь такое дело, несколько необычное на первый взгляд, требующее осторожности и конфиденциальности. Короче говоря, никто об этом не должен знать.

Хозяин кабинета прервал свои слова и пристально посмотрел на Михаила Петровича. Михаил Петрович спокойно и безучастно глядел на него, не говоря ни слова.

– Никто, в том числе и он, – хозяин кабинета повёл глаза куда-то в сторону и вверх. – Я надеюсь, вы поняли важность этого дела.

– Я понял, – подтвердил Михаил Петрович.

– Хорошо, – продолжал человек за столом. – Возникла трудность, которую надо решить.

– В какой степени решить? – спросил Михаил Петрович.

– Окончательно и бесповоротно, – ответил собеседник.

– Материалы? – поинтересовался Михаил Петрович.

– Держите, – хозяин кабинета протянул стандартную цветную фотографию с портретом незнакомого Михаилу Петровичу человека и лист бумаги с десятью строками напечатанного текста. – Взгляните и верните.

Михаил Петрович пристально взгляделся в фотографию, потом медленно прочитал текст на листе бумаги и отложил их в сторону.

– Когда? – задал последний вопрос Михаил Петрович.

– А зачем тянуть? Сегодня же и начинайте, – ухмыльнулся хозяин кабинета и посмотрел на циферблат своих наручных часов стоимостью немногим более трёх миллионов рублей.

Михаил Петрович встал и две секунды постоял, как будто желая ещё что-то спросить, но ничего не сказал, кивнул и вышел из кабинета. В задумчивости он спустился по той же лестнице на первый этаж.

– До свидания, – вежливо проговорил человек у двери при выходе Михаила Петровича из здания.

Михаил Петрович ничего ему не ответил и пошёл по улице. Со стороны Михаил Петрович был похож на спокойно прогуливающегося по Москве приезжего туриста.

Михаил Петрович незаметно разглядывал попадающихся ему в поле зрения прохожих. Одни были сосредоточены и куда-то спешили по своим делам с толстыми папками в руках. Другие активно обсуждали, где им провести сегодняшний вечер. Третьи доказывали друг другу, жестикуюлируя, правильность именно данного направления в современном искусстве, а не того, которое защищал собеседник. Четвёртые изучали карту города на уличных стендах. Все люди были очень разными, но всех их объединяло то, что никто из них не обращал никакого внимания на окружающих людей.

Вместо того, чтобы направиться и спуститься в метро, Михаил Петрович повернул на перекрёстке в противоположную сторону и через пять минут зашёл в не самый большой музей.

Ещё до входа в первый зал с картинами внимание Михаила Петровича привлекла анекдотическая сцена, разыгравшаяся около гардероба, располагавшегося в полуподвале, через который надо было пройти, чтобы попасть в залы. Лестница было сбоку, а дальнюю стену про-

хода полностью занимало огромное зеркало, дающее эффект кажущегося увеличения площади помещения. Мужчина средних лет, интеллигентного внешнего вида, в очках, похожий на профессора, вместо того, чтобы повернуть на лестницу, пошёл вдоль гардероба прямо к этому зеркалу во всю стену. В зеркале навстречу ему шёл такой же мужчина. Человек пытался увернуться от встречи и отклонялся по направлению ходьбы налево и направо. Но человек в зеркале делал то же самое. Столкновение становилось неизбежным. За один метр до зеркала мужчина остановился, приложил правую руку к груди и слегка поклонился.

– Эй, мужчина, это же зеркало, – громко сказала работница гардероба, до этого так же, как и Михаил Петрович, с интересом наблюдавшая за этой сценой.

Мужчина вздрогнул, взгляделся в зеркало, потом быстро оглянулся по сторонам, смущённо улыбнулся, глядя на работницу гардероба, повернулся и, не сказав ни слова, ушёл. Работница гардероба с усмешкой глядела ему вслед.

Михаил Петрович постоял ещё несколько секунд и тоже направился в залы музея. Он ходил вдоль вывешенных на стенах многочисленных картин, но не задерживался ни у одной из них. Потом он опустился на кушетку посередине одного из залов и просидел так около двадцати минут. Но его задумчивый взгляд, в отличие от меняющихся сидящих рядом с ним на кушетке людей, не был сосредоточен на картине, располагающейся напротив. Его взгляд был устремлён на пустую стену, но этого никто не замечал.

Потратив на пребывание в музее около полутора часов, Михаил Петрович всё-таки пошёл к метро и через некоторое время уже был в своей квартире. Быстро собрав всё необходимое в небольшую спортивную сумку, что заняло только половину её объёма, Михаил Петрович направился на Ленинградский вокзал. Там он купил билет на поезд до Петрозаводска и через два часа уже сидел в купе, глядя в окно. Поезд отправился.

Глава 3

Купе было полностью занято. Кроме Михаила Петровича, в нём ещё находились пожилая женщина и молодые муж с женой. Как только поезд отправился, попугачики Михаила Петровича разложили свои припасы на столе и принялись кушать. Молодые муж с женой были заняты друг другом. Пожилая женщина предложила Михаилу Петровичу присоединиться к приёму пищи, но Михаил Петрович с вежливой улыбкой отрицательно покачал головой. Через полчаса трапеза закончилась. Молодые супруги поднялись на свои верхние полки. Михаил Петрович и пожилая женщина остались сидеть друг напротив друга на своих нижних полках. Двадцать минут прошли в молчании.

– К родственникам едете? – наконец, не удержалась пожилая женщина.

– Да нет, – ответил Михаил Петрович. – Я туристом. Хочу посмотреть природу.

– А..., хорошо, – протянула пожилая женщина. – Природа у нас красивая. Вот только... не берегут её. Да что тут говорить...

Молодые муж с женой стали прислушиваться к разговору.

– Кто не бережёт? Что вы имеете в виду? – поинтересовался Михаил Петрович.

– Да, туристы разные попадают, – раздался сверху голос молодого человека.

– Ну, при чём здесь туристы?! – с досадой произнесла пожилая женщина. – Вот те, кто не отдыхают, а работают... Вот от кого беда.

– В смысле? А что такое? – удивился Михаил Петрович.

– Да то самое..., – ответила пожилая женщина. – Лес-то куда девается? Испаряется без следа.

– Из него мебель делают, – отозвалась молодая жена.

– Мебель делают из опилок, – отмахнулась пожилая собеседница. – А наш первоклассный лес идёт за границу.

Михаил Петрович внимательно её слушал.

– А власти что же? – спросил он.

– Власти говорят, что так и должно быть, – с досадой сказала пожилая женщина. – Один только человек и есть, что Емельян Никифорович. А что он один сделает? Да его, небось, скоро уберут.

Михаил Петрович не стал уточнять, кто такой этот Емельян Никифорович и что он делает.

– Как же его уберут? – задал он неожиданный вопрос.

– Заберут в Москву на повышение, – ухмыльнулся молодой муж.

– Да вряд ли, – высказала своё суждение пожилая попутчица. – Мало ли способов? Хорошо, если в какой-нибудь захудалый отдел местной администрации отправят.

Михаил Петрович ничего не ответил и стал молча смотреть в окно. Пожилая женщина через некоторое время задремала. Молодые муж с женой стали вполголоса обсуждать детали своего будущего отдыха в Карелии.

Пейзаж за окном поезда постепенно менялся. Лиственные породы сменялись хвойными. Вместо сплошной полосы леса деревья стали располагаться отдельными группами.

Глава 4

Рано утром поезд прибыл на вокзал Петрозаводска. Свежий и влажный воздух быстро придал бодрости и окончательно разбудил вышедших на перрон пассажиров.

Михаил Петрович попрощался с соседями по купе и пошёл к выходу из вокзала. Он не реагировал на настойчивые предложения и не стал нанимать такси. Сев на автобус и проехав пять остановок, он внезапно перед закрытием дверей вышел из автобуса и медленно направился вдоль узкой улицы.

Этот тихий город напоминал ему районный центр, хотя в нём жила половина населения всего данного озёрного региона. Невозможно было не проникнуться чувством романтизма в таком месте. Но лицо Михаила Петровича было сосредоточенным и выражало чувство заботы. Со стороны можно было подумать, что он решает в уме сложную математическую задачу.

Прогуливаясь таким неспешным образом, Михаил Петрович вдруг увидел одиноко стоящую у тротуара легковую автомашину. В машине никого не было. Михаил Петрович взглянул на номера этой машины и уверенно направился к ней. Подойдя и спокойно открыв переднюю правую дверцу, которая почему-то не была заперта на ключ, он сел в машину на место водителя, положил свою спортивную сумку на пассажирское место рядом с собой и завёл автомобиль, ключи от которого почему-то были уже вставлены в замок зажигания.

Через двадцать минут спокойной и крайне аккуратной езды Михаил Петрович остановил машину на центральной площади города недалеко от здания региональной администрации. Заглушив двигатель, Михаил Петрович стал ждать, наблюдая за происходящим на улице. Осуществлять наблюдение было очень удобно, так как людей проходило мимо довольно мало, каждый человек сразу был заметен.

Так прошло около двух часов. Потом из здания региональной администрации вышел человек средних лет, с редкими светлыми волосами, в белой рубашке с короткими рукавами, в руках у него ничего не было. Михаил Петрович на одну секунду внимательно пригляделся к этому человеку и потом едва заметно прищёлкнул языком. Он снова завёл машину и медленно последовал за вышедшим человеком. Когда человек почти подошёл к углу здания, машина с Михаилом Петровичем ненамного обогнала его. Михаил Петрович притормозил и вышел из машины. В руках у него была карта города, которую он внимательно изучал. Человек проходил мимо и поравнялся с Михаилом Петровичем.

– Вы не подскажете, где здесь находится краеведческий музей? – улыбнулся Михаил Петрович и вплотную приблизился к прохожему.

Человек остановился, взглянул на Михаила Петровича и на мгновение задумался. В это же мгновение левая рука Михаила Петровича, в которой между пальцев было что-то зажато, быстро и плавно дотронулась до правого плеча прохожего и слегка надавила на него. Человек резко повернул голову вправо, как будто его что-то кольнуло, и потом медленно стал оседать на землю. Михаил Петрович поддержал его за плечи и посадил в свой автомобиль на заднее сиденье. Голова человека была прислонена к спинке сиденья, у него был «плавающий» взгляд.

Михаил Петрович сел на место водителя, и машина быстро поехала по направлению к окраине города. Через двадцать минут автомобиль с Михаилом Петровичем и его пассажиром уже двигался по загородной трассе. Никто их не обгонял, впереди и сзади попутных машин не было видно, за прошедшее время поездки мимо проехали только четыре встречные автомашины. Местность была явно мало населённая. Увидев справа у обочины дороги придорожное кафе, Михаил Петрович притормозил и завернул к нему. Оставив автомобиль с пассажиром на стоянке напротив входа, Михаил Петрович спокойно направился в кафе и вошёл внутрь.

В глубине просторного помещения с огромными окнами находились три человека, муж с женой и их дочь десяти лет на вид. Они пили кофе, на столике лежали бутерброды и пирожные. Судя по всему, это была семья туристов. Больше посетителей не было. Столиков было много, не меньше двадцати. Михаил Петрович взял у официанта тарелку с закуской и бутылку минеральной воды. Он выбрал столик рядом с входом в кафе, сел за него и медленно стал завтракать. Так прошло десять минут. Семья туристов завершила приём пищи и дружно отправилась к выходу. В дверях они чуть-чуть не столкнулись с входившим в кафе пожилым мужчиной.

Мужчина был немного толстоват, имел длинными тёмные с проседью волосы, зачёсанные назад и доходившие до плеч, без бороды, одет в обычный поношенный пиджак серого цвета, походка у него была размеренная, как будто бы он не шёл, а плыл. Михаил Петрович подумал, что, скорее всего, это священнослужитель, хотя никаких специфических предметов или деталей одежды у вошедшего мужчины не было. Мужчина подошёл к стойке, взял два стакана чая с бутербродом и окинул взглядом помещение. Кроме них двоих, больше посетителей в кафе в это время не было. К неудовольствию Михаила Петровича мужчина направился именно к нему и уселся за один с ним столик. Вероятно, в отличие от Михаила Петровича мужчина хотел получить собеседника.

– Можно? – спросил мужчина и сразу же, не дождавшись ответа, сел на стул напротив Михаила Петровича. – Меня зовут Андрей Павлович.

Михаил Петрович, не желая привлекать к себе внимание, не стал возражать и молча кивнул.

– Вот, знаете ли, решил в отпуске прогуляться, осмотреть природу и разную жизнь, – продолжал говорить Андрей Павлович, не обращая внимание на молчание собеседника.

– Священник? – произнёс Михаил Петрович.

– А что, сразу заметно? – засмеялся Андрей Павлович. – Длинные волосы, да? Я уж бороду брею, но коротко стричься руководство не велит, а то, говорят, благообразия совсем не останется. А вы, я вижу, приезжий. По делам сюда?

– По работе и потом на отдыхе, – ответил Михаил Петрович и внимательно посмотрел на священника. – У вас, то есть у священников, тоже бывают отпуска?

– После праведной работы надо отдыхать, это хорошо, – поддержал его Андрей Павлович. – Нам тоже нужен отпуск. Вы ведь понимаете, как много сил наша работа отнимает.

– Ваша работа? – удивился Михаил Петрович. – А что же вы такого тяжёлого делаете?

– Да ведь каждый день приходится много всего выслушивать от людей, – объяснил Андрей Павлович. – Иногда такое услышишь, что потом половину ночи не спишь, воспомина-

ешь, думаешь, хочется с кем-нибудь поделиться, а нельзя из-за тайны исповеди. Вот и остаёшься один на один с этими мыслями. А это, знаете ли, тяжело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.